

ГОРДОСТЬ РУССКОГО ТЕАТРА

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. А. ЯБЛОЧКИНОЙ

У АРТИСТИЧЕСКОГО подъезда Малого театра остановилась машина. Из нее, тяжело опираясь на палку, вышла старая актриса. Прохожие узнают ее, приветливо улыбаются, здороваются. Это Александра Александровна Яблочкина, старейшая русская советская актриса, всю свою долгую театральную жизнь связанная (около восьмидесяти лет!) с Малым театром. Массивная дверь театра сегодня как-то особенно трудно ей поддается. Что делать! Годы неотвратимо берут свое... А было время, когда совсем еще юная Яблочкина, легко и быстро открывала эту заветную дверь, с такой же легкостью вбегала по лестницам театра, торопясь на репетицию, спектакль, полная молодой, брызжащей энергией, творческого пыла, неискаемой страсти к работе. Здесь, в Малом театре, она начинала свой славный артистический путь в окружении корифеев старейшей русской сцены, здесь же в давние времена играла и ее мать, здесь она впервые встретилась с великим русским драматургом Александром Николаевичем Островским, который, прослушав юную Яблочкину, сразу же согласился преподавать ей уроки сценического искусства.

В артистической комнате Александра Александровна садится за столик, пристально глядяется в зеркало. Сколько образов, созданных ею на сцене Малого театра и вошедших в его золотой фонд, отражало это старое зеркало — и вот сегодня к ним присоединяется и этот, последний в ее жизни, образ старой Кроули. В то время как гример и одевальщицы бережно готовят ее к спектаклю «Ярмарка тщеславия», Александра Александровна тихо повторяет текст роли. ...Но вот, наконец, она на сцене — и чудо искусства свершилось! Куда девались старость, недомогания — их зловещие тени под напором всепобеждающего искусства исчезли, улетучились. Голос Яблочкиной звучит свежо, ярко, заполняя собой весь зрительный зал. Интонации полны внутренней экспрессии, разнообразия — и никаких ски-

док на годы, ни малейших уступок, никакой облегченности исполнения, намеренной экономии эмоций. Все в полный тон! И так на каждом спектакле — и это в девяносто с лишним лет!

Я часто думаю: в чем же был секрет творческого долголетия замечательной актрисы? Листаю страницы статьи Вл. Ив. Немировича-Данченко «С детства «театральная», написанной им к пятидесятилетию артистической деятельности Яблочкиной. Он говорит о громадной любви Яблочкиной к актерской работе, любви, подчинявшей сценической работе все другие жизненные интересы. «А кроме того, — пишет Немирович-Данченко, — нужна была и очень большая скромность... благодаря которой она непрерывно училась... Я не помню у Александры Александровны никогда ни намека на зазнайство».

Да, взыскательность, критический самоконтроль всегда были присущи Яблочкиной, привлекали к ней сердца людей, товарищей по совместной работе, и до глубокой старости она оставалась верна этим артистическим принципам.

Я вспоминаю, как на одной из последних репетиций «Ярмарки тщеславия», когда Яблочкина после блестяще сыгранной ею сцены отдыхала за кулисами на стуле, она, заметив меня, позвала к себе и шепотом спросила: «Вы смотрели? Ну как?». Я выразил ей свое глубокое восхищение. Она улыбнулась и снова погрузилась в тревожный мир актерских поисков, мучительных сомнений, счастливых находок, готовая без устали репетировать, добиваться необходимых результатов...

А сколько добрых дел освящено благородным именем Яблочкиной. Хорошо известна ее неутомимая деятельность на посту председателя Всероссийского театрального общества, который она с честью занимала свыше полувека. Сколько неисчерпаемой энергии, каждодневной, кропотливой работы, сколько постоянного живого участия к актерским нуждам. Сотворить доброе — было всегда живой потребностью ее души.

В этом вся наша Александра Александровна...

С. МЕЖИНСКИЙ,
народный артист РСФСР.

Известия, 1986, 14 ноября